

*

К тому времени, когда они добрались до больницы, наступил вечер, окутавший все вокруг свинцовой мглой. Начался мелкий ледяной дождь, а за окном вихрился белый туман, принося с собой пронизывающий холод.

Врач заявил, что, если Сюй Сиду не придет в сознание к вечеру, ему грозит отказ органов и остановка сердца. Вынося этот мрачный прогноз, врач заметил неумолимое безразличие на лице отца Сюй Сиду и в конце концов тихо удалился.

Трое человек, ожидавшие снаружи палаты, были поглощены своими собственными мыслями, и ни один из них искренне не сожалел о положении Сюй Сиду. Пэй Сюй просто стремился успокоить волнения, а Пэй Нинъю было совершенно безразлично, будет ли жив Сюй Сиду или умрет.

Что касается отца Сюй Сиду, то он, вероятно, примчался сюда только после того, как узнал о прибытии Пэй Сюя.

Пэй Сюй сначала поклонился отцу Сюй Сиду. Возможно, это был врожденный инстинкт политика: он всегда тщательно соблюдал этикет, не оставляя места для критики.

«Приношу свои извинения. Это произошло из-за моей слабой дисциплины. Я привел Нинъю сюда, чтобы принести наши искренние извинения».

Пожилой мужчина, даже находясь на грани потери единственного сына, не проявлял ни малейших признаков печали. Напротив, глядя на бледное лицо сына в палате, он испытывал ощутимое облегчение.

Отец Сюй Сиду был безупречно одет, его жестко уложенные волосы были аккуратно зачесаны вверх, каждая деталь его внешнего вида была тщательно выверена.

«Драки между детьми — обычное дело. Почему генерал Пэй считает нужным извиняться?»

Слова мужчины были леденяще бесчувственны: «Кроме того, я не потерял этого сына после того, как ему сделали инъекцию. Разве я не потерял своего ребенка в тот момент, когда он проявил себя как бета?»

Несмотря на то, что Сюй Сиду когда-то принес ему огромную честь, когда-то дал возможность возродить семью... в тот момент, когда Сюй Сиду проявил себя как бета, мужчина разорвал с ним все связи.

Он не мог быть отцом беты, даже если Сюй Сиду когда-то был его самым любимым сыном.

«Принятие им запрещенного препарата... по крайней мере, сохранило достоинство семьи и его самого».

Отец Сюй Сиду не жалел слов, восхваляя Пэй Нинъю перед Пэй Сюем: «Нинъю — такой исключительный молодой человек. Я слышал, что он побил ваши рекорды в тот момент, когда поступил в базу, не так ли, генерал Пэй?»

На его лице даже была улыбка — неясно, думал ли он о Сюй Сиду. «С первого взгляда видно, что он будет альфой».

Его собственный сын был бетой, а младший брат Пэй Сюя, Пэй Нинъю, незаметно набирал популярность как любимец при дворе наследного принца. Альфа глубоко нахмурился; не желая признавать, что его воспитание было несовершенным, он возложил всю вину на предполагаемую неадекватность Сюй Сиду.

Пэй Сюй оставался внешне невозмутимым, хотя легкий подъем его губ выдавал его огромное удовлетворение от комплимента. Тем не менее, он отчитал Пэй Нинъю: «Он только и делает, что создает проблемы. Нинъю, извинись».

В тот момент, когда Пэй Сюй закончил говорить, Пэй Нинъю уже придал своему лицу выражение совершенного раскаяния: «Простите, дядя Сюй».

В присутствии старших Пэй Нинъю создавал неожиданно невинный образ. Даже когда его сердце кипело презрением к Сюй Сиду, даже когда каждая клеточка его тела была полна злобы по отношению к нему, его лицо оставалось послушным и милым.

У него было лицо, которое без труда вызывало симпатию — его черные как смоль глаза, когда они двигались, блестели безграничной амбицией. Однако, когда он решал действовать, он мог без труда притвориться невинным и чистым благодаря своему неестественно бледному цвету лица.

Пэй Нинъю имитировал вытирание несуществующих слез: «Поскольку Сиду и я были близкими друзьями на базе, после того, как он представился как бета, я искренне хотел быть добрым к нему... Я всегда тайно восхищался им, поэтому и послал свадебное платье...»

Пэй Нинъю опустил голову, с трудом сдерживая улыбку, которая грозила появиться на его губах. Даже сейчас он все еще пытался оправдать себя: «Я никогда не думал, что он это неправильно поймет».

Будь то искренне или притворно, отец Сюй Сиду знал, что не может давить на него дальше. Ради своего сына-беты он не мог позволить себе настроить против себя семью Пэй. Мужчина

даже сохранял сердечное отношение к Пэй Нинъю.

Отец Сюй Сиду ласково погладил Пэй Нинъю по голове и сказал тоном доброго старшего: «Нинъю, я хорошо тебя знаю. Ты не плохой ребенок».

«Ты — императорский талант, даже любимец наследного принца. Жаль, что в нашей семье Сюй никогда не было такого человека, как ты».

Пэй Нинъю всегда умел говорить приятные слова, которые нравились старшим: «Это потому, что дядя так хорошо его воспитал. Сиду был самым популярным человеком на базе — я тоже был им увлечен, что, к сожалению, привело к этому недоразумению».

Мужчина постоянно проявлял теплое отношение к Пэй Нинъю: «Нинъю, почему бы тебе не зайти и не посмотреть на него?»

Пэй Сюй повернулся и сразу же добавил: «Нинъю, извинись как следует».

Извиниться?

Пэй Нинъю не имел намерения извиняться, но под пристальным взглядом Пэй Сюя он неохотно кивнул.

Войдя в палату, Пэй Нинъю почувствовал резкий, едкий запах дезинфицирующего средства. Сложные, точные механизмы поддерживали жизнь Сюй Сиду, издавая ритмичные звуковые сигналы.

Пэй Нинъю сел рядом с кроватью Сюй Сиду и бездумно поправил свежие цветы на тумбочке. Склонив голову, для посторонних он казался разговаривающим с Сюй Сиду.

Пэй Нинъю смотрел на Сюй Сиду, который лежал без сознания от седативных препаратов, и его охватила волна извращенного удовлетворения.

Зачем извиняться перед человеком, который находится на грани смерти? Его брат просто создавал ненужные проблемы.

И что он вообще сделал не так?

Можно ли так легко переписать судьбу? Люди рождаются в присущих им иерархиях — ребенок, рожденный бета, никогда не сможет избежать жизни, в которой им манипулируют.

Какое значение имело то, что Сюй Сиду был из похожей семьи? Если небо сочло его

недостойным, он будет низведен в низший класс.

Разве не в этом заключалась цель низшего класса — служить игрушками для таких людей, как они?

«Бросить вызов судьбе? Это не так просто. Просто умри уже».

Пэй Нинью пробормотал про себя.

Доиграв свою роль, Пэй Нинью поднялся, чтобы уйти. Затем, как будто вспомнив о чем-то, он обернулся и укрыл Сюй Сиду одеялом, создав иллюзию тепла и доброжелательности для тех, кто наблюдал за ним снаружи.

«Ах да, Бай Лу, твоя невеста. Я слышал, что она расторгла помолвку после того, как ты представился бета. И я также слышал, что ты был безнадежно влюблен и яростно сопротивлялся аннулированию».

«Я изначально планировал сначала жениться на ней, а потом привести домой и тебя. Очень жаль, что я не смогу увидеть, как вы двое делите мою постель».

С этими словами Пэй Нинью вышел из палаты. Он не заметил, как Сюй Сиду слегка дернул пальцами за его спиной.

Пэй Нинью подошел к отцу Сюй Сиду, прекрасно играя свою роль. Перед старшими он всегда поддерживал образ послушного, успевающего ученика: «Дядя, примите мои глубочайшие соболезнования. Сиду, он...»

Не успел он закончить, как врач, наблюдавший за жизненными показателями Сюй Сиду, вдруг воскликнул: «Сэр! Уровень феромонов молодого господина Сюя резко повысился!»

Раздался шум спешных, беспорядочных шагов.

Как только были произнесены эти слова, несколько медицинских работников быстро ворвались в палату неотложной помощи.

Пэй Нинью был озадачен, но он уловил проблеск удивления и надежды в глазах отца Сюй Сиду — как будто в них вновь зажглась искра надежды.

Что происходило?

Пэй Нинью еще не проявил себя, поэтому он оставался в неведении.

Однако Пэй Сюй, отец Сюй Сиду, и доктор альфа все почувствовали подавляющую силу феромонов.

Феромоны Сюй Сиду.

Слабый, неуловимый запах пороха начал проникать в воздух, постепенно усиливаясь — феромоны полностью проявившегося Альфа.

Странно, но даже несмотря на то, что Пэй Нинъю не мог обнаружить феромоны, хаотичная и шумная болтовня врачей и медсестер передавала необычное и тревожное значение, намекая на опасное и зловещее присутствие.

«Он просыпается», — сказал Пэй Сюй.

Эти слова поразили Пэй Нинъю как гром среди ясного неба, эхом отзываясь в его ушах.

Выражение лица Пэй Нинъю оставалось бесстрастным. Он слегка повернул голову, глядя через прозрачное стекло на молодого человека на больничной койке. Стекло отражало его глаз цвета обсидиана, заставляя их блестеть еще ярче.

Слишком выносливый, чтобы умереть.

Ему следовало просто добить его тогда.

«Какая неприятность», — бессознательно пробормотал Пэй Нинъю, его глаза потемнели, когда он невольно высказал свои истинные мысли.

Перевод выполнен командой Webnovels

Увидели ошибку? Сообщите в комментарии — и получите бесплатную главу!

<http://bllate.org/book/14718/1315015>